

УЧАСТИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Н. В. Самосюк

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Брест, Беларусь

E-Mail: slavyan@brsu.brest.by

Межвоенный период был ярким и насыщенным этапом в жизни Православной церкви на белорусских землях. Именно тогда начали реализовываться проекты национально-церковных движений по введению родных языков православного населения в церковную практику, приданию церковной жизни национальных культурных черт. Западная Беларусь являлась местом пересечения различных культурных систем, и где одновременно население начинало осмысливать свою национально-культурную принадлежность и пытаться найти институты, которые бы помогли этому процессу. Одним из них являлась Православная церковь. В межвоенный период на территории Западной Беларуси развивались и взаимодействовали четыре национально-церковных движения: белорусское, украинское, русское и движение православных поляков.

Русская общественность в Польше в рассматриваемый период находилась в сложном положении, так как политические изменения повлекли за собой существенное изменение статуса всех русских. Вместе с тем, общественность обладала как людским, так и материальным потенциалом и ставила перед собой задачу выжить в непростых условиях, что, в свою очередь, означало сохранить национальное самосознание. Можно выделить две категории среди русского населения Польши, в целом, и Западной Беларуси, в частности. Первая, это русские, проживавшие на этих территориях уже несколько поколений, желавшие, чтобы их дети также ощущали свою национальную принадлежность. Как правило, они были в достаточной степени адаптированы к местным условиям и обладали средствами для развития различных общественно-культурных инициатив среди русской общественности. Вторая категория состояла из бежавших из Советского государства по причине материальных лишений и политического преследования. В Российской империи они часто были уважаемыми, образованными и обеспеченными людьми, но в новых условиях в большинстве своем оказались в бедственном положении.

Колоссальные социокультурные изменения, которые произошли за короткий период, необходимо было осмыслить и создать хотя бы некую стратегию либо программу сохранения себя в иноязычной и инокультурной среде. Вместе с тем, был еще один существенный аспект сложившейся ситуации. Ранее Российская империя владела частью Польши, а территория Западной Беларуси официальной пропагандой позиционировалась как исконно русская, но полонизированная. Теперь же ситуация кардинально изменилась. Русские, проживавшие в разных частях Российской империи, гордились своей страной, безусловно, лидировавшей в славянском сообществе и часто выступавшей в роли арбитра по спорным вопросам. Теперь же для большинства Родина была утрачена. А по отношению к польскому правительству были опасения относительно возможных притеснений за ранее нанесенные обиды и претензии.

Таким образом, нужен был ориентир, центр способный объединить разрозненных людей и сгладить многие противоречия. Для многих именно Православная церковь могла это сделать.

В соответствии со вторым параграфом устава Русского благотворительного общества в Польше содействие оказанию религиозной помощи при крещении и последнее напутствие

умирающему являлось одним из направлений его деятельности [1, л. 3]. То есть напрямую сотрудничество ни с Православной церковью, ни с православным духовенством не прописывалось, однако подразумевалось.

В Бресте действовал церковный хор, все члены которого участвовали в работе Русского благотворительного общества [2, л. 8]. В документах административных властей хор представлен как незарегистрированная организация «Общество певчих церковного хора Бреста и брестского повета», возглавляемая священником Стефаном Жуковским. В списке его активистов значился также священник Михаил Тарима. Им всем приписывались промонархические взгляды [2, л. 9].

В списке членов брестского отдела Русского благотворительного общества за 1937 г. числись только два священника: уже упомянутый выше Стефан Жуковский и Владимир Петручик [2, л. 11].

В благотворительной сфере русская общественность тесно сотрудничала с Православной церковью и последняя оказывала, порой, весомую поддержку. Так, в Полесской епархии проходили сборы в пользу брестского отдела Русского благотворительного общества. В частности, в 1925 г. по всем храмам епархии проходил сбор в день Креста Господня. Не очень большая сумма, в размере 73 злотых и 81 гроша, поступила в распоряжение правления отдела [1, л. 19]. В марте 1926 г. собрали 60 злотых, мае – 28 злотых и 54 гроша [4, л. 26, 32, 33]. При этом необходимо отметить, что иногда сборы поступали не одной суммой, а частями. В январе 1926 г. в церквях брестского благочиния на нужды общества собрали 29 злотых и 60 грошей [4, л. 28]. В марте 1926 г. от 1 благочинного округа Коссовского повета на счет общества поступило 13 злотых, а от 3 округа Пинского повета – 5 злотых. В этом же месяце от сбора в храмах Барановичского и Несвижского поветов поступило 42 злотых [6, л. 233]. Иногда церковные сборы организовывались для решения конкретных проблем русской общественности. В мае 1926 г. был организован сбор средств для организации помощи русским инвалидам [4, л. 38].

Русское народное объединение административными властями воспринималось как потенциально опасное и находилось под постоянным контролем. Если Русское благотворительное общество действовало вполне легально, то многие отделы Русского народного объединения официально зарегистрированы не были. В деятельности объединения активное участие принимали православные священнослужители. В частности, в сарненском отделе, официально не зарегистрированном в правлении был священник Николай Дружиловский [2, л. 7]. Камень-Каширский отдел Русского благотворительного общества, а административные власти видели в нем отдел народного объединения, только для вида замаскированный под благотворительную организацию, был создан священником Андреем Пинкевичем в 1928 г. В его работе активное участие принимал также священник Даниил Кандыба [2, л. 9].

Нередко не только православное духовенство находилось в числе организаторов отделов различных организаций русской общественности либо помогало собирать средства на развитие конкретных инициатив, но и порой само получало необходимую помощь. Русское благотворительное общество порой выступало в роли банка и выдавало деньги под поручительство своих авторитетных членов. Известный в обществе Василий Иванович Петручик просил общество выделить с условием возврата средства для поездки в Варшаву псаломщика Г. Кучере. В.И. Петручику он был хорошо известен еще по брестскому соборному хору в довоенное время [5, л. 37].

В 1933 г. Союз русских меньшинственных организаций выступил с инициативой создания Фонда русской школы для оказания материальной помощи учебным заведениям, укрепления и развития родной культуры, сохранения молодежи от денационализации [3, л. 15]. Толчком к этому послужило требование министерства образования об обеспечении всех учебных заведений, в том числе и частных, к которым принадлежали все русские школы и гимназии, новыми комплектами учебников по всем предметам. Для

русских учебных заведений, количество которых постоянно сокращалось, это было очень сложным испытанием. Средства Фонда пополнялись за счет добровольных пожертвований. Из документов следует, что православное духовенство живо откликнулось на эту инициативу. Так, в подписном листе за 1935 г., сбор проходил в Столинском повете, трое из восьми жертвователей священнослужители [3, л. 16]. В преддверии важнейших праздников – Рождества Христова и Пасхи выпускались специальные подписные листы [3, л. 34]. Вместе с тем необходимо отметить, что материальная поддержка инициативы создания Фонда русской школы наблюдалась скорее на уровне отдельных представителей православного духовенства. Позиция епархиальных властей была более чем сдержанной. Из отчета добровольного сборщика средств в пользу Фонда Петра Тричика, проживавшего в Пинске, от 10 апреля 1937 г. следует: «Не можно было, что-нибудь, собрать также и в духовной консистории, и среди духовных лиц, так как весь персонал состоит почти из украинцев, которые зловредны к русскому делу...» [3, л. 100].

Ровенский комитет Фонда русской школы выпустил обращение к русским с просьбой и обоснованием необходимости поддержания инициативы: «...воспитание в национальном духе, в любви и преданности своей вере, своей культуре, может дать только школа на родном языке...» [3, л. 74]. Из этого фрагмента мы видим, что православие играло огромную роль для объединения русского населения. При этом необходимо отметить, что Православная церковь как структура не упоминается, как напрямую не упоминается православное духовенство.

В русских учебных заведениях создавались отряды скаутов, как для девочек, так и для мальчиков. В частности, при русской гимназии отряд скаутов был создан еще в 1921–1922 учебном году. Однако полноценно действовать отряд начал в 1923 г. 6 мая 1923 г. после молебна небесному покровителю всех скаутов, Георгию Победоносцу, при огромном стечении народа капелланом отряда Константином Зноско было освящено знамя отряда [3, л. 89]. Первый год активной жизни отряда скаутов был сложным и противоречивым, но трудности все же удалось преодолеть. И в 1924 г. на молебне в честь небесного покровителя участвовало 72 скаута. Таким образом, не только участие молодых людей в религиозной жизни своих общин, но и особое духовное одобрение выразившиеся в наличии у отряда капеллана, освящении им знамени, молебнов в честь небесного покровителя являлись подтверждением важности веры для объединения русского населения.

В Бресте действительно сотрудничество прихода братской Свято-Никольской церкви и русской общественности было очень тесным. Вместе с тем, мы далеки от идеализации этих взаимоотношений, которая встречается, в частности, в воспоминаниях очевидцев [7]. В действительности же русское благотворительное общество ежегодно выплачивало приходскому совету братской церкви за использование его здания в качестве гимназии арендную плату. В 1925 г. эта плата составляла 250 злотых [5, л. 64]. Кроме того, церковные здания должны были быть обязательно застрахованы. В этой связи 24 июня 1926 г. протоиерей Константин Зноско обратился к председателю брестского отдела Русского благотворительного общества относительно наличия такого страхования в связи с тем, что гимназия размещалась в зданиях, принадлежащих братскому приходу, а также возможных санкциях при их отсутствии [6, л. 20].

В некоторых вопросах церковному руководству и русской общественности удавалось достичь действительного взаимопонимания. Так, получив воззвание комитета по устройству 9 (22 мая) в день святого Николая «Дня русского инвалида» в Польше, правление брестского отдела Русского благотворительного общества приняло решение организовать с разрешения Синода сбор средств в братской Свято-Никольской церкви и соборе. Материальное положение большинства русских инвалидов в Польше было действительно сложным. В тексте послания их положение характеризовалось следующим образом: «...отдавших свои силы и здоровье Родине и теперь в изгнании, терпящих великую нужду» [6, л. 132]. Всего отдел собрал и выслал в июле 1926 г. средства в размере 78 злотых и 80 грошей. Эта небольшая сумма была собрана благодаря церковному сбору в

братской церкви (58 золотых и 62 гроша) и от самодеятельных спектаклей, организованных 22 мая 1926 г. (22 золотых и 18 грошей) [6, л. 131]. Организацией спектаклей занималась культурно-просветительская секция при обществе. Комедия по мотивам И. Тургенева «Завтрак у предводителя» и шутка по мотивам А. Чехова «Юбилей» разыгрывалась членами общества в здании гимназии, режиссером являлся Муратов-Отрищенко. Цена билетов варьировалась от 75 грошей до 2 золотых, для учащихся составляла 25 грошей [6, л. 133]. О качестве организации самодеятельности и согласованности действий отдела свидетельствует также то, что даже были выпущены программки вечера, на которых было отмечено, что сбор средств будет направлен в пользу русских инвалидов.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что православное духовенство в рассматриваемый период получило возможность выбора с каким из национально-церковных движений сотрудничать. Необходимо отметить тенденцию, которая выражалась в том, что Православная церковь стремилась ограничить взаимодействие подначаленного ей духовенства и национально-церковных движений исключительно культурно-просветительской сферой, сознательно избегая втягивания в политическую борьбу. Вместе с тем, русская общественность видела в православии гаранта сохранения своей культурной идентичности. А вера, в свою очередь, не могла сохраняться и передаваться подрастающему поколению без религиозной организации и священнослужителей. Церковь же, как организация, в большинстве документов не упоминалась. Хотя некоторую материальную поддержку Православная церковь все же оказывала русским организациям, особенно Русскому благотворительному обществу. Тем не менее, все важные мероприятия обязательно проходили с участием православного духовенства. И все же эта сложная ситуация для русской общественности имела определенные преимущества. Мы можем сделать вывод, что сотрудничали с русскими организациями те представители православного духовенства, кто действительно чувствовал свою глубокую связь с русской культурой.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 114. – Описание 1. – Дело 1. Устав Русского благотворительного общества, переписка с библиотеками о приобретении книг; список учеников русских школ.
2. ГАБО. – Фонд 114. – Описание 1. – Дело 1 а. Сведения об образовании, структуре и функциях Русского благотворительного общества.
3. ГАБО. – Фонд 114. – Описание 1. – Дело 2. Отчет о деятельности Холмского отдела Русского благотворительного общества; протоколы заседаний русских общественных организаций.
4. ГАБО. – Фонд 114. – Описание 1. – Дело 5. Кассовая книга Русского благотворительного общества с 1924 по 1928 гг.
5. ГАБО. – Фонд 114. – Описание 1. – Дело 7. Отчеты правления Русского благотворительного общества об организации спектаклей, концертов и т.д.
6. ГАБО. – Фонд 114. – Описание 1. – Дело 8. Страховые свидетельства на движимое имущество. Бухгалтерские денежные документы с приложением к ним списков учеников-эмигрантов русских школ и гимназий, освободившихся от платы за обучение.
7. Монтвилов, М. В. Русская гимназия в Бресте на Буге, 1919–1939. / М. В. Монтвилов. – Ним-Брест-Минск, 1996. – 119 с.